

Хуа Байсу улыбнулся и, порывшись в сумке, которую вернул ему Хэлянь Чуньфэн, наугад вытащил пилюлю. Хэлянь Чуньфэн принял её, не задав ни одного лишнего вопроса, и сразу же, запрокинув голову, проглотил. Этот жест полного доверия вызвал у Хуа Байсу в душе легкий укол совести.

Токсины в организме Хэлянь Чуньфэна давно были нейтрализованы, и он не мог снова отравить его. Пилюля, которую он дал сейчас, была самым обычным средством для активизации кровообращения и рассасывания синяков — безвредным для организма, хотя и пользы особой не принесет.

Увидев, что Хуа Байсу уже привел себя в порядок, Хэлянь Чуньфэн приказал подать еду в шатёр. Хуа Байсу, много лет путешествовавший по свету в одиночку, не стал церемониться с Хэлянь Чуньфэном и соблюдать этикет. Заметив, что тот не возражает, он первым взял палочки для еды и принялся за трапезу.

Однако прошло немало времени, а Хэлянь Чуньфэн так и не притронулся к еде. Он просто сидел в стороне, и его взгляд, устремленный на Хуа Байсу, был необычайно сосредоточенным. Спустя какое-то время Хуа Байсу наконец не выдержал и отставил миску в сторону:

— Скажите, Ваше Высочество, если вы действительно не хотите, чтобы я ел, то и незачем было приносить еду сюда.

— Прошу прощения, — словно очнувшись, Хэлянь Чуньфэн взял палочки.

У Хуа Байсу и так не было особого аппетита, а после этой задержки он и вовсе перестал спешить. Напротив, он принялся разглядывать Хэлянь Чуньфэна. Через какое-то время он с неуверенностью спросил:

— Я похож... на кого-то из ваших старых знакомых?

Взгляд Хэлянь Чуньфэна был слишком пристальным и слишком сложным, и Хуа Байсу просто не мог придумать никакой другой причины.

Услышав вопрос Хуа Байсу, рука Хэлянь Чуньфэна с палочками явно дрогнула, но тут же восстановила прежнее движение:

— Я не принимаю тебя за кого-то другого.

— Тогда почему вы...

Глухой звук удара фарфоровой миски о деревянный стол прервал недосказанную фразу Хуа Байсу. Лицо Хэлянь Чуньфэна по-прежнему оставалось бесстрастным, лишь он встал и произнес:

— У меня есть дела. Поешь и ложись отдыхать пораньше.

Хуа Байсу слегка приподнял брови в удивлении и только когда Хэлянь Чуньфэн ушел, вновь взял миску и палочки, чтобы продолжить есть.

###

В другом месте Хэлянь Чуньфэн почти в панике сбежал из шатра. Даже без напоминаний Хуа Байсу он понимал, насколько странно он вел себя в этот день. Но он просто не мог скрыть свои

эмоции лучше. Кто бы ни пережил нечто столь невероятное, как возвращение с того света, не смог бы сразу принять этот факт и к нему адаптироваться.

Любимый человек, которого он потерял и вновь обрел, стоял прямо перед ним. Не то чтобы продолжать питать ту ненависть, что была раньше, но теперь даже смотреть на него как на обычного человека для Хэлянь Чуньфэна было очень трудно.

К тому же Хуа Байсу всегда был слишком умным, и как же все эти перемены в Хэлянь Чуньфэне могли ускользнуть от его взгляда? Хэлянь Чуньфэн смотрел на тот смутный силуэт в шатре и тихо выдохнул. Теперь он и правда не знал, что делать, чтобы не вызвать подозрений, и бегство стало единственным выходом.

Но сказать Хуа Байсу, что у него есть дела, было не совсем ложью. Раз уж небеса дали ему шанс вернуться на два года назад, помимо чувств к Хуа Байсу, у него было еще много дел, которые нужно было сделать.

По приказу Хэлянь Чуньфэна Ху Хунфэн уже давно ждал в главном шатре. Завидев его, он тут же шагнул вперед и поклонился. Хэлянь Чуньфэн знаком предложил ему сесть рядом и глухо спросил:

— Как успехи?

— Докладываю второму принцу. По вашему приказу я велел людям обыскать шатры генерала Ляна и других, но ничего подозрительного не обнаружили. Только...

— Только их вещи имели следы того, что их перебирали? — продолжил за него Хэлянь Чуньфэн.

— Принц мудр, — Ху Хунфэн сложил руки в замок. — Как вы считаете, чьих это рук дело?

Сговор Ляна Цю с Хэлянь Чунь с целью убийства Хэлянь Чуньфэна был уже делом решенным. Теперь Хэлянь Чунь погиб от стрелы Жаньинского князя Юньаня, а Лян Цю, опасаясь наказания, наложил на себя руки. Ху Хунфэн просто не мог придумать, кто еще мог бы рискнуть жизнью, перебирая их вещи.

Хэлянь Чуньфэн ничего не ответил, лишь подошел к столу, взял кисть и написал имя. Вошедший следом Ху Хунфэн, увидев это имя, выразил крайнее удивление и невольно выдал:

— Как же это он!

— Генерал Ху, не будете ли вы так любезны подождать в этом шатре? Возможно, вас ждет сюрприз, — улыбнулся Хэлянь Чуньфэн. Он достал огниво, зажег благовонную свечу и больше не проронил ни слова, наугад взяв книгу по военной стратегии, начал читать.

Ху Хунфэн не понимал, чего именно ждет Хэлянь Чуньфэн, но и уйти не решался, оставалось лишь тупо уставиться на эту свечу.

Кто бы мог подумать, что лишь когда свеча догорела наполовину, снаружи действительно донесся голос часового с докладом: генерал Ли просит аудиенции.

Ли Чжэн был еще одним заместителем генерала в армии, поступившим на службу в одно время с Ху Хунфэном. Обычно их отношения были неплохими, и, услышав это имя, Ху Хунфэн невольно посмотрел на Хэлянь Чуньфэна. А тот уже поднялся со стула:

— Войдите.

Ли Чжэн быстро вошел в шатёр, сначала поклонился, и Хэлянь Чуньфэн, на лице которого не читалось никаких эмоций, спросил:

— Генерал Ли, зачем вы пришли в главный шатёр в такой час? Есть ли что доложить?

— Несколько дней назад я охранял лагерь, и когда узнал о нападении на наследного принца и вашем исчезновении, мне показалось, что в этом кроется какая-то странность. Поэтому я по своей инициативе провел обыск в шатрах генерала Ляна и других и обнаружил множество подозрительных предметов. Специально принес их вам, второй принц, — Ли Чжэн говорил и доставал из-за пазухи пачку писем.

Хэлянь Чуньфэн не стал сразу брать эти письма, лишь бросил на них взгляд и спросил:

— Содержание этих писем вы читали?

Ли Чжэн явно не ожидал такого вопроса и на мгновение замер, прежде чем ответить:

— Второй принц, я... я еще не успел их посмотреть.

— Правда? — Хэлянь Чуньфэн все еще не протягивал руки, лишь уголок его рта приподнялся в неясной улыбке. В следующую секунду он громко приказал:

— Эй! Возьмите Ли Чжэна под стражу и укажите в водную тюрьму!

Ху Хунфэн, когда Ли Чжэн вошел, уже предчувствовал недоброе, а сейчас, получив приказ, тут же шагнул вперед и скрутил человека.

Все произошло так быстро, что Ли Чжэн, опомнившись, уже был прижат к земле Ху Хунфэном, а письма, которые он держал в руках, разлетелись в стороны. Он несколько раз дернулся, пытаясь вырваться, но, видя, что это бесполезно, просто запрокинул голову и громко крикнул:

— Несправедливость, Ваше Высочество! Я всегда считал, что добросовестно исполняю свой долг, всем сердцем служа государству. Не знаю, в чем мое преступление, за которое второй принц хочет заточить меня в водную тюрьму?

Часовые снаружи, услышав шум, ворвались в шатёр и встали стеной вокруг Хэлянь Чуньфэна. Тот же не спешил, спокойно подошел вперед, поднял с земли одно из писем и поднес его к лицу Ли Чжэна:

— Ли Чжэн, похоже, твой хозяин не научил тебя тому, что слишком поспешное желание выразить позицию тоже является признаком неуверенности.

— Второй принц, если хочешь обвинить, найдется повод.

— Хорошо, раз ты не признаешь, пусть все послушают, несправедливо ли я поступаю, — Хэлянь Чуньфэн сделал паузу, его взгляд упал на Ли Чжэна. — Ты сказал, что эти письма были найдены в шатре Ляна Цю, но сургуч на них из сосновой смолы, а вещество это дворцовое. Даже такой доблестный генерал, как Лян Цю, никак не мог бы его использовать.

— Во-вторых, судя по твоим словам, ты обыскал шатры Ляна Цю после того, как узнал о моем исчезновении. Но к тому времени Ху Хунфэн уже вернулся в лагерь с войском. Как же так вышло, что никто не знал о твоём обыске?

Ли Чжэн хотел открыть рот, чтобы оправдаться, но Хэлянь Чуньфэн ударил его ногой в грудь:

— Не спеши, есть и в-третьих. Мой старший брат всегда был осторожен, все письма, проходящие через его руки, он обязательно перепечатывал. Такие важные вещи он бы никогда не стал легко доверять другим. Ты сказал, что не читал эти письма, но на сургучных печатях видны следы того, что их вскрывали многократно. Так по какой же причине ты не только самовольно обыскал шатры моего брата и нарушил субординацию, но и публично солгал, пытаешься скрыть факты? По военным законам за каждый из этих пунктов — смертная казнь.

В прошлой жизни Хэлянь Чуньфэн только и хотел, как оправдаться перед отцом-императором, и письма, которые представил Ли Чжэн, достаточно доказали сговор Хэлянь Чуньи с жаньинцами, что сильно ему помогло. Поэтому он не стал искать подтверждения у Ху Хунфэна и легко поверил словам Ли Чжэна, даже считал его своим доверенным лицом и лично способствовал его повышению.

Теперь, оглядываясь назад, он понял, каким же наивным и смешным был тогда, что позволил себе упустить из виду столько подозрительных моментов.

— Я... я просто хотел проявить себя перед вторым принцем...

Ли Чжэн еще пытался оправдаться, но Хэлянь Чуньфэн, не желая больше слушать, просто махнул рукой, приказав людям увести его.

Остальные, увидев это, один за другим вышли наружу, и очень скоро в шатре снова остались только двое.

— Генерал Ху, если у вас есть что спросить, говорите не стесняясь, — заметив, что на лице Ху Хунфэна мелькнуло желание что-то сказать, Хэлянь Чуньфэн спросил первым.

Сегодня Хуа Байсу снова демонстрирует свою смекалку! Немного сюжетных поворотов — ведь после перерождения нельзя только влюбляться.

<http://bllate.org/book/16924/1558342>